

2. Токарева, И. И. Этнолингвистика и этнография общения / И. И. Токарева ; Минск. гос. лингвист. ун-т ; под ред. Ф. А. Литвина. – Минск, 2001. – 244 с.
3. Холл, Э. Как понять иностранца без слов / Э. Холл, Дж. Фаст. – М. : Вече ; АСТ, 1997. – 246 с.

Ю. А. Евграфова (Москва, Россия)

ПО УШИ ПЛЫТЬ, А У МИЛОЙ БЫТЬ:
ЛЮБОВЬ В МУЖСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале паремий английского, валлийского,
гэльского и англо-шотландского языков)

Любовь можно отнести к «универсальным» чувствам – на биологическом уровне оно порождается в определенном участке головного мозга, сопутствуется рядом психологических процессов и имеет свой культурно-универсальный «механизм» действия. Национально-специфическое обнаруживается при его семантизации и вербализации в языке.

В данной работе предпринята попытка исследовать языковую картину мира (мужскую) британцев, состоящую из языков исторического населения Великобритании: английского, валлийского, гэльского (ирландского, шотландского) и скотса, этнокультуры носителей которых, несмотря на общность исторической судьбы, не слились в единую, а имеют каждая свои национально-специфичные представления и стереотипы.

Любовь мужской картины мира британцев представлена разнообразным набором паремиологических единиц. Например, в них затрагиваются, отношения между мужчиной и женщиной вне брака: (английский) *He who loseth a whore, is a great gainer* [1, p. 45] ‘Тот, кто теряет блудницу, счастливчик’; мужчине дается совет, как себя вести, чтобы завоевать женщину: (валлийский) *Gwell gwraig o'i chanmawl* [2, p. 21] ‘Похвали женщину и ты вырастешь в ее глазах’; упоминается также любовь в браке: (гэльский) *Socraichidh am pòsadh an gaol* [3, p. 349] ‘Женитьба оплакивает любовь’. Модель отношений между мужчиной и женщиной является не единственной, через которую происходит вербализация любви. Обнаруживается прямое описание того, что происходит внутри у влюбленного: (скотс) *A woman's love will traise further than horses* [4, p. 30] ‘Любовь к женщине тянет дальше, чем лошади’; перечисляются поступки и действия влюбленного мужчины, имеющие отрицательную коннотацию: (скотс) *He got the knights bone off her* [5, p. 108] ‘Соблазнил до свадьбы’.

Приведенные примеры демонстрируют, что в паремиях исследуемых языков любовь репрезентирована как реакция на стимул, порождающая некие действия и поступки (реакция, направленная «во вне»), а также как психологические и духовные переживания (реакция внутренняя). Таким образом, можно говорить о том, что в мужской картине мира британцев любовь представлена как пространство: внутреннее (эмоциональное состо-

яние) и внешнее (поведение, вызванное чувством, поведенческая реакция на объект любви). Диалектическое единство этих пространств конструирует обобщенное эмоциональное пространство 'любовь', которое можно изобразить графически (рис. 1). Любовь, не являясь базовой эмоцией (т.е. отсутствуя у животных), несет на себе отпечаток той или иной этнокультуры, в связи с чем в каждом исследуемом языке ее обобщенное пространство конструируется разным набором конечных точек (паремий) и представленная выше схема будет иметь разную численную выраженность и «смысловую» наполненность. Так, в английском языке паремиологическое поле представлено 52 единицами, в валлийском – 12, в гэльском – 22, а в англо-шотландском (скотс) – 17, причем их распределение и группировка в пространстве также варьируется (табл. 1).

Рис. 1. Эмоциональное пространство 'любовь'

Эмоциональное пространство 'любовь'

«Смысл»/Язык	Английский язык	Валлийский язык	Гэльский язык	Скотс
ВН: Эмоциональное состояние				
«Любовь слепа»	6	1	4	2
«Любовь вопреки»	4	2	0	0
«Любовь меняет»	5	0	0	0
ВШ-1: Поведение				
«Любовь вне брака»	7	4	7	0
«Любовь в браке»	8	2	3	0
«Советы поведения»	13	3	5	10
ВШ-2: Поведенческие реакции				
«Непостоянство»	4	0	3	4
«Распутство»	5	0	0	1
ВСЕГО	52	12	22	17

Высчитаем удельный вес каждого «смысла», а затем внутреннего и внешнего пространств отдельно для каждого языка по формуле: $K = \frac{\text{число единиц анализа, фиксирующих данную категорию}}{\text{общее число единиц анализа}}$ (1). Таким образом, рис. 1 будет принимать следующий вид (рис. 2а, 2б, 2в, 2г).

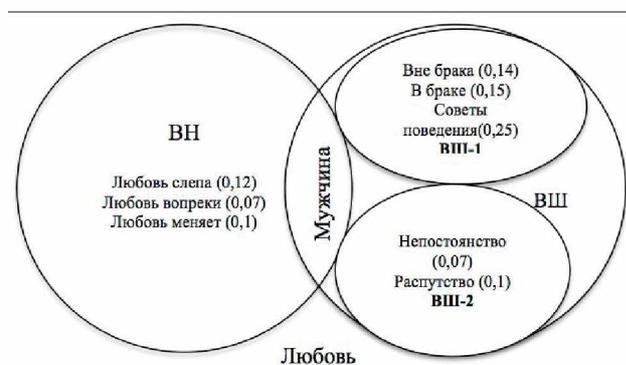

Рис. 2а. Английский язык

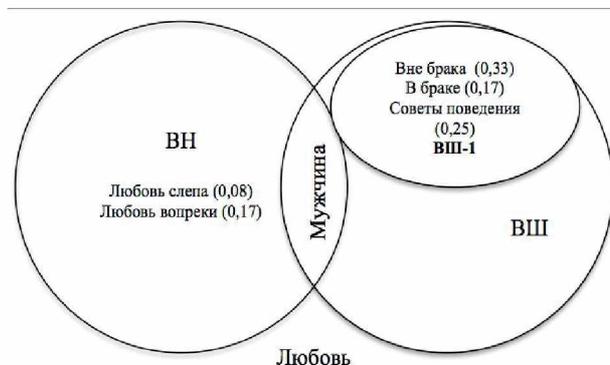

Рис. 2б. Валлийский язык

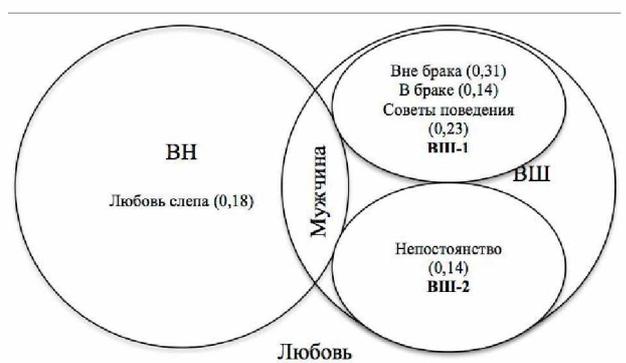

Рис. 2в. Гэльский язык

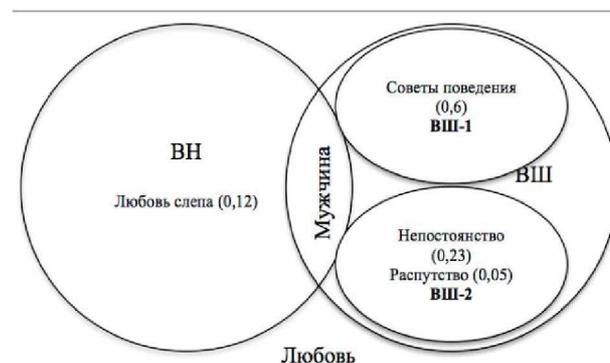

Рис. 2г. Язык скотс

Основное сходство, обнаруживаемое во всех четырех языках, – численное доминирование внешнего пространства (Поведение) над внутренним. Частично «типические» характеристики обнаруживаются в *гэльском* и *английском* языках: второе место по значимости занимает эмоциональное состояние, а наименьший удельный вес имеет описание поведенческих реакций. Наряду с «типическим» наблюдаются идиозэтнические черты: поведение влюбленного в *английском* языке создается больше через советы, как себя вести, чтобы завоевать женщину. В *валлийском* и *гэльском* языках любовь вне брака затрагивается чаще, чем в браке. В языке же *скотс* даются только советы правильного ухаживания. Поведенческие реакции влюбленного мужчины в *гэльском* языке и *скотс* описаны через «Непостоянство», в *английском* – «Распутство».

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в исследуемых языках любовь представлена в традиционном биологическом и психологическом понимании, т.е. чувством-отношением, возникающим как реакция на стимул или без него. Она, как эмоциональное двумерное пространство, конструируется оппозицией «внутреннее – внешнее», чье инвариантное смысловое

поле кодируется через состояние, поведение и поведенческую реакцию. Идиоэтническое обнаруживается при вербализации эмоционального пространства, представляя эмоциональную картину чувств этноса, знания о которой способствует прояснению и предупреждению трудностей, возникающих в процессе межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bohn, H. G. A hand-book of proverbs* / H. G. Bohn. – London : Bohn, 1855. – xiv, 583 p.
2. *Vaughan, H. H. British reason in English rhyme* / H. H. Vaughan. – London : Kegan Paul, Trench & Co, 1889. – vi, 378 p.
3. *Nicolson, M. A. A collection of Gaelic proverbs and familiar phrases: based on Macintosh's collection* / M. A. Nicolson. – 2nd ed. – Edinburgh : Maclachlan and Stewart ; London : Simpkin, Marshall & Co, 1882. – xxxvi, 421 p.
4. *Cheviot, A. Proverbs, proverbial expressions and popular rhymes of Scotland* / A. Cheviot. – London : Paisley, 1896. – xii, 434 p.
5. *Kelly, J. A complete collection of Scottish proverbs explained and made intelligible to the English reader* / J. Kelly. – London : Rodwell & Martin, 1818. – vi, 265 p.

Н. В. Курбаленко (Минск, Беларусь)

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ АССИСТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Каузативная конструкция (КК) призвана отражать *каузативную ситуацию* (КС), непосредственно составляющими которой являются по меньшей мере две микроситуации – каузирующая (*Ты поступил плохо*) и каузируемая (*И он ушел*), связанные между собой отношением каузации, или причинения (*Твой поступок заставил его уйти*). Наряду с отношением каузации (каузативным глаголом) КС содержит еще четыре компонента: каузирующий субъект, объект каузации, каузирующее состояние/событие/средство каузации и каузируемое состояние/событие/результат каузации [1, с. 6–7]. Соотнесение КК с составляющими КС позволяет выявить релевантность того или иного компонента КК разного типа.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей отражения КС синтаксическими КК, организуемые каузативными глаголами со значениями ‘помогать’, ‘содействовать’, ‘способствовать’ и т.п., т.е. выражающими категориальное значение ассистивности в современном немецком языке: *helfen, verhelfen, begünstigen, beitragen, fördern, unterstützen, vermitteln* и т.п.